

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1'373.46

Научные картины мира и их варианты в русском языке

М. А. Левина, С. П. Хижняк

Левина Мария Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Саратовская государственная юридическая академия, levinama80@yandex.ru

Хижняк Сергей Петрович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка, Саратовская государственная юридическая академия, khizhnyaksp@inbox.ru

В статье с привлечением материала терминосистем гуманитарных и естественных наук русского языка рассмотрены факторы, способствующие формированию вариантности научных картин мира, рассмотрено соотношение понятий «наивная картина мира», «научная картина мира», «профессиональная картина мира», а также представлена типология вариантов научных картин мира.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, терминология, наивная картина мира, научная картина мира, концептосфера.

Scientific Pictures of the World and Their Variants in the Russian Language

M. A. Levina, S. P. Khizhnyak

Maria A. Levina, <https://orcid.org/0000-0002-0159-992X>, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia, levinama80@yandex.ru

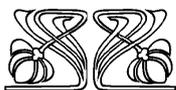
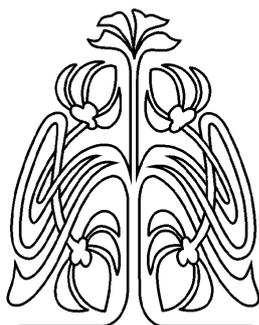
Sergey P. Khizhnyak, <https://orcid.org/0000-0001-6456-6175>, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia, khizhnyaksp@inbox.ru

The article discusses the factors influencing the development of variability of scientific pictures of the world based on the material of science' and humanities' terminologies in the Russian language. The correlation of the concepts 'naïve picture of the world', 'scientific picture of the world', 'professional picture of the world', as well as the typology of variants of scientific pictures of the world are considered.

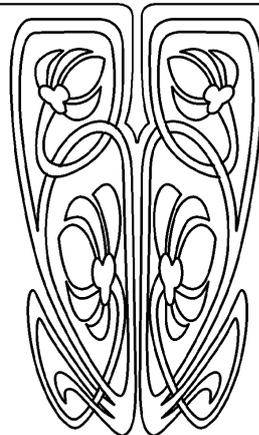
Keywords: cognitive linguistics, terminology, naïve picture of the world, scientific picture of the world, conceptual sphere.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-252-256>

В философии в последние годы наметился подход к науке как к единой системе знания и деятельности, направленной на формирование **общенаучной картины мира**. «Общенаучная картина мира – целостная система обобщенных представлений о свойствах и закономерностях действительности (вселенной, живой природе, обществе и человеке), построенная в результате обобщения и синтеза фундаментальных знаний, полученных в различных науках на соответствующих стадиях их исторического развития. В этом смысле понятие научной картины мира используется для обозначения горизонта систематизации знаний, полученных в различных научных дисциплинах»¹. «Системообразующими элементами этого знания являются общенаучная картина мира, стиль научного мышления и соответствующий понятийный аппарат. Кроме того, сюда входят идеологические, философские и общенаучные методологические принципы, а также обыденное знание в форме так называемого здравого смысла»². Таким образом, обыденное знание, способствующее формированию научного знания, также рационально и по форме близко к последнему, являясь предпосылкой его формирования, а следовательно, и неотъемлемым компонентом научных концептов и

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

концептосфер. Именно на уровне общенаучной картины мира формируются научные концепты, «пронизывающие» весь континуум научных знаний: МЕТОД, МЕТОДОЛОГИЯ, СИСТЕМА, СТРУКТУРА, ПАРАДИГМА и др., репрезентированные соответствующими единицами языка в разных терминсистемах. Через общенаучную научную картину мира «происходит передача фундаментальных идей и принципов из одной науки в другую, она начинает играть все более важную роль, и не столько как модель мира или его образ, сколько как синтезирующая логическая форма знания...»³

Вариантность картин мира признается всеми исследователями. Ее можно рассматривать с разных точек зрения: 1) соотношения языковой и концептуальной картин мира; 2) отличия научных картин мира от наивных; 3) особенностей частнонаучных картин мира, в том числе представленных вторичными терминсистемами одной отрасли знания; 4) развития парадигм картин мира, соотносимых с одной концептосферой; 5) степени проявления их национально-культурной обусловленности.

Цель данной статьи – рассмотреть вариативность научных картин мира с учетом социально-функциональной стратификации языка, исторического движения научной мысли и дифференциации и интеграции современных наук.

В связи с существующим в лингвистике разграничением языковых и концептуальных картин мира необходимо остановиться на проблеме их соотношения с учетом использования языка как в обыденной, так и в научной сферах.

Языковая картина мира участвует в познавательном процессе и интерпретации действительности. А. К. Брутян при определении языковой картины мира апеллирует к философской категории знания. По его мнению, языковая картина мира представляет собой всю информацию о внешнем и внутреннем мире, закрепленную языковыми средствами⁴. Данное положение обуславливает двойственный характер языковой картины мира, поскольку она относится к сферам сознания и языка. Языковая картина мира иногда характеризуется как **наивная**⁵, однако представляется, что соотношение двух рассматриваемых картин мира сложнее, ведь язык используется в разных сферах человеческой деятельности, включая профессиональную и научную, объективируя тем самым не только наивное, но и научное знание в особых языковых единицах – терминах. Обыденное сознание не едино и представлено вариантами языковых картин мира, обусловленными социально-функциональной стратификацией языка. Так, наряду с научной юридической терминологией существует не только общеупотребительная лексика, включающая в себя единицы, имеющие отношение и к юридической сфере (например *преступление*, *убийство* и т. д.), но и системы жаргонов (воровского и тюремного), в которых

имеются единицы, выражающие восприятие и понимание правовой действительности представителями криминального мира (*воровской закон* – неписанные воровские правила, *закон* – система неформальных правил разрешения конфликтов в уголовной среде, *волки позорные* – наименование работников правоприменительных органов и др.).

Научные языковые картины мира соотносятся с **профессиональными**, а также с определенными **фрагментами наивной картины мира**. Рассмотрим это соотношение на примере юридической концептосферы, где оно обусловлено существованием: 1) терминологии науки о праве (юриспруденции); 2) кодифицированной профессиональной терминологии законодательных актов (терминологии законодательства); 3) использованием правовой терминологии профессиональной деятельности представителей правоохранительных органов; 4) наличием в системе общелитературного языка лексико-семантических групп, соотносящихся с фрагментами правовой действительности.

В ходе научного осмысления правовой действительности в юриспруденции создается ряд искусственных теоретических конструктов, которые обуславливают формирование особых классификаций, включающих номинативные единицы, не используемые в терминологии законодательства. Например, при теоретической дифференциации родового термина *механизм правового регулирования* возникли видовые термины, именующие средства, способы и методы воздействия права на общественные отношения: *правовой стимул*, *правовое поощрение*, *императивный метод*, *автономный метод* и др. Указанные термины не используются в терминологии законодательства, что в определенной мере обуславливает большую узость его концептосферы по сравнению с концептосферой науки о праве.

Специфика соотношения картин мира науки о праве (правоведения) и законодательства с фрагментами наивной картины мира состоит в несовпадении классификационных оснований правовых понятий. Так, в идеальных концептосферах, создаваемых терминсистемами правоведения и законодательства, происходит усложнение таксономической структуры лексико-семантических полей, которое можно проследить на примере терминов, обозначающих преступление. В обыденной картине мира эта таксономия выглядит следующим образом: *преступление* (родовая единица) – *убийство*, *воровство*, *грабеж* (видовые единицы) и т. д. В терминологии законодательства структура соотносимой лексико-семантической группы усложняется за счет появления двух промежуточных классификационных рядов. Один из них представлен терминами: *преступления против личности*, *преступления в сфере экономики*, *преступления против государственной власти* и т. д. В свою очередь, каждый из указанных классифика-

ционных рядов дифференцируется далее. Например, *преступления против личности* включают в себя *преступления против жизни и здоровья, преступления против собственности* и т. д., а термины *убийство, воровство, грабеж* распределяются по указанным микрополям. При вхождении в терминологию правоведения все указанные термины объединяются родовым термином, обозначающим идеальный конструкт – *действия* (в отличие от *событий* и *состояний*).

Вариант профессиональной картины мира, формируемой в дискурсе работников правоприменительных органов, в отличие от рассмотренных выше, состоит в том, что в систему профессиональной лексики работников судебных, следственных, пенитенциарных и других правоприменительных органов проникают единицы уголовного жаргона. Происходит это по разным причинам. Одна из них – стремление к экспрессивности речи: *мокруха, аблакат* (вместо адвокат), *финик* (финансист), *обезьянство* (фальсификация документов) и др. Кроме того, возникновение жаргонизмов часто обусловлено законом экономии речевых усилий, что приводит, с одной стороны, к появлению сокращений (*налог* – налоговый орган, *вещдок* – вещественное доказательство, *физлы* – физические лица), а с другой стороны – к восприятию уголовных жаргонизмов вследствие отсутствия детальных классификаций преступников в кодифицированной терминосистеме или необходимости использования полилексемных терминов (*атажник* – сообщник, наблюдатель за преступлением, который готов сообщить об угрозе, *бабочник* – вор-карманник, *банкир* – крупный спекулянт наркотиками, *бановый шпан* – вокзальный вор, *блатокай* – скупщик и торговец краденым), обозначения иерархии, созданной заключенными (*барин* – лагерный авторитет, *бугор* – старший в камере). Ряд указанных единиц находится в отношениях синонимии с кодифицированными терминами, что не влияет на модификацию концептосферы, но в случаях, когда жаргонизмы используются для дифференциации понятий, не заложенной в кодифицированной терминосистеме, проникновение жаргонизмов приводит к расширению концептосферы профессионального дискурса, например при дифференциации представителей воровского мира (ср.: *баничник* – вокзальный вор, *абротник* – конокрад, *бабочник* – вор-карманник, *дачник* – дачный вор, *домашник* – вор, совершающий кражи в районе своего проживания, *домушник* – вор, совершающий кражи из квартир и др.).

Очевидно, что каждая отраслевая научная картина мира обнаруживает различие в соотношении с наивными и профессиональными, но приведенный пример направлений формирования вариативности правовых картин мира, по видимому, во многом является универсальным (например, существование подсистем профессионализмов, используемых в медицинском дискурсе для обозначения понятий, не обусловленных официальной терминосистемой: *дикобраз* – пациент

кабинета иглотерапии, *бабка-нарушка* – пожилая пациентка с нарушением мозгового кровообращения, *бэцэшиник* – пациент, у которого обнаружены гепатиты В и С, *аикнутый* – пациент после операции, проведенной при помощи аппарата искусственного кровообращения (АИК); в профессиональном общении программистов и системных администраторов: *бета* – последняя версия программы, предшествующая финальной; *зомби* – компьютер, зараженный вирусом «Троян», и др.). Как термины, так и некоторые профессионализмы медицины и программирования могут формировать также фрагменты наивных картин мира.

Концептуальную картину мира принято рассматривать в качестве ментального образа действительности. Она включает в себя культурно обусловленные стереотипы сознания и представляет собой систему концептосфер, организованных по тематическому принципу и сформированных не только в результате отражения действительности, но и в процессе мышления⁶. Следовательно, рассматривая языковую картину мира или отдельный ее вариант, мы должны, прежде всего, апеллировать ко всем ее связям с мышлением и социальными феноменами, включая общественно значимые результаты научной деятельности человека, в итоге которой формируются различные подсистемы знания. Необходимость обращения к указанным сферам предопределяет и концептуальный характер языковой картины мира, поскольку действительность в сознании человека представлена как концептуально, так и вербально. «Все формы общественного сознания (наука, философия, религия, искусство) образуют концептуальную картину мира, которая отражается в языке, формируя языковую картину мира»⁷.

В каждой научной картине мира имеются собственные ключевые концепты. Например, ключевой концепт физики – МАТЕРИЯ. В картине мира медицинской науки базовыми концептами являются БОЛЕЗНЬ, ЗДОРОВЬЕ, ЛЕКАРСТВО. Однако постоянное развитие каждой научной сферы обуславливает формирование и модификацию различных вариантов картины мира.

Научные картины мира – динамичные системы. Они постоянно изменяются в результате поиска научной истины, развития категорий и принципов различных наук, а также в силу волевого воздействия науки и практики на изменение социальных аспектов жизни общества, например в сфере правового регулирования общественной жизни государством.

В связи с этим можно выделить такие варианты научных картин мира, как **исторические**, относящиеся к определенным этапам развития научного знания. Так, в истории развития физики выделяют «четыре возникшие последовательно в разное время концептуальные системы – физические картины мира: механическую, электромагнитную, релятивистскую и квантовую»⁸, которые обнаруживают определенную

преемственность, благодаря неизменности ведущего концепта МАТЕРИЯ.

Изменения, происходящие в языковых (терминологических) картинах мира, соответствующих концептуальным, также значительны. Они затрагивают не только формирование новых номинативных единиц для обозначения не существовавших ранее понятий, но и значения терминов. Различение концепта и значения как видов отражения действительности часто проводят на основе их соотношения с когнитивным или языковым сознанием⁹. Значение термина равно понятию, закрепляемому в искусственно созданной дефиниции. Развитие или изменение научной картины мира требует формирования новых значений терминов, обусловленных новыми субъективными и объективными факторами, включая волевой, что особенно заметно в надстроечных картинах мира, например правоведения. Так, термин *государство* в советский период определялся следующим образом: «основной институт политической системы классового общества; осуществляет управление обществом, а в классово антагонистич. обществах используется для подавления классовых противников экономически господствующего класса»¹⁰. Ср. современное определение данного термина в словаре: «в теории права определенный способ организации общества, основной элемент политической системы, организация публичной политической власти, распространяющаяся на все общество, выступающая его официальным представителем и опирающаяся на средства и меры принуждения»¹¹.

Авторские научные картины мира многочисленны в разных науках. Со временем они могут восприниматься представителями определенного научного знания, как были признаны механическая картина мира И. Ньютона, гелиоцентрическая картина мира Н. Коперника и другие, получив при этом дальнейшее развитие, обогатившее научный прогресс.

Новые авторские картины мира приводят иногда к значительным преобразованиям концептосферы, например, квантово-полевая картина мира, разработанная рядом ученых-физиков. Языковая картина мира, соответствующая ей, обогатилась новыми терминами: *квант энергии, дискретные состояния, корпускулярно-волновой дуализм* и др. Языковая картина мира, соответствующая концептуальной авторской картине мира, может не только привести новую классификационную упорядоченность понятий и терминов, но и формировать элементы, размывающие терминосистему, а следовательно, и языковую картину мира, за счет необоснованного появления абсолютных синонимов (терминологических дублетов) и образования новых форм терминов. В качестве примера можно привести дефиницию термина *право* известного ученого XVIII в. Я. П. Козельского: «...основание всякого доброго или беспристрастного, то есть ни худого, ни доброго в рассуждении всех чувствующих тварей, дела называю я правом

или правостию, или справедливостью»¹². В этом авторском определении термина представлены дублеты *право, правость* и *справедливость*, два из которых являются однокоренными, что считается неоправданным для разработки четких научных классификаций.

Исторические и авторские научные картины мира распознаются только в диахронии. Синхроническая вариативность обусловлена процессами дифференциации современных наук.

Частнонаучные картины мира одной отрасли формируются на основе выделения частей, разделов науки, формирующих ее подотрасли. Например, хорошо известны два исторически сложившиеся раздела химии: неорганическая химия, в которой предмет изучения представлен химическими элементами и образуемыми ими простыми и сложными веществами (кроме соединений углерода), и химия органическая, изучающая органические вещества (соединения углерода с другими элементами). Формирование в химии знаний о структурных уровнях организации вещества привело к формированию таких частных отраслей этой науки, как *химия комплексных соединений, химия полимеров, кристаллохимия* и др.

Внутриотраслевая классификация науки часто представляет определенные трудности. Так, отмечается, что до сих пор не существует устойчивейшей классификации медицинских знаний. Наиболее приемлемая классификация подразделяет медицину на три группы знаний: медико-биологические науки, клинические дисциплины и дисциплины, имеющие медико-социальный и гигиенический характер (эпидемиология, гигиена, микробиология)¹³.

Отрасли науки могут быть классифицированы на разных основаниях, поэтому варианты картин мира определенной науки могут частично накладываться друг на друга. Например, научная картина правоведения дифференцируется в соответствии с отраслями правовой науки, которые классифицируются по трем основаниям (по назначению – материальные и процессуальные, по предметному единству – основные, комплексные (вторичные), по регулируемым отношениям – отрасли публичного права, отрасли частного права). Материально-правовой характер присущ нормам гражданского, трудового, семейного, уголовного права. Процессуальные отрасли представлены уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным, арбитражно-процессуальным правом. К отраслям публичного права относятся конституционное, процессуальное, финансовое, административное, уголовное право и др. Отрасли частного права – гражданское, семейное, трудовое, торговое, банковское, международное частное право. Основные отрасли права представлены конституционным, административным, уголовным, трудовым, гражданским и уголовным процессуальным правом и др. Вторичные (комплексные) отрасли права – это

отрасли, не имеющие собственных норм, а использующие нормы разных отраслей права¹⁴.

Любые отраслевые и вторичные терминосистемы включают в себя ряд общенаучных терминов, что обуславливает взаимосвязь каждого варианта научной картины мира с общенаучной. Общенаучные термины часто возникают в результате проявления общенаучной метафоры. Примеры таких метафор находим в работе И. Полозовой. К их числу автор относит, например, метафору *поле*. Рассматривая ее реализацию в лингвистике, она отмечает, что данная метафора присутствует практически во всех современных науках (от математики до социологии). Автор делает вывод о существовании только общенаучных метафор, однако некоторые приведенные ею примеры убеждают в том, что метафоры могут быть не столь универсальными, а только межотраслевыми, например, использование в биологии таких единиц, как *экватор клетки*; *ритуал* – стереотип поведения особой одного вида в стандартных ситуациях¹⁵. Следовательно, в каждой научной отрасли представлены соотносимые концепты разных уровней, которые обусловлены наличием не только общенаучных, но и межотраслевых концептуальных метафор.

Особые логико-языковые отношения складываются в частнонаучных картинах мира, формируемых комплексными отраслями знания, которые в лингвистике чаще обозначаются термином *вторичные*. Например, в составе терминосистемы медицинского права на основе генетического анализа терминов можно выделить термины базовой (исходной) терминосистемы (правовые), термины терминосистем-доноров привлекаемых терминов (спорта, медицины и т. д.), термины смешанного типа, образованные на основе соединения единиц разных терминосистем¹⁶, что характеризует не только языковые и концептуальные особенности вторичных отраслей знания и терминосистем, но и общие тенденции развития современных наук, их концептосфер и терминосистем.

Таким образом, вариативность научных картин мира обусловлена сочетанием не только экстралингвистических факторов (наличием общенаучной картины мира, развитием наук, научным творчеством индивидов, двуединым процессом интеграции и дифференциации наук), но и собственно лингвистическими – объективно существующей социально-функциональной стратификацией языка, возможностью обозначения одной номинативной единицей понятий различных научных отраслей.

В последнее время терминоведение все чаще обращается к когнитивным аспектам формирования систем понятий и терминов, поэтому изучение процессов, рассмотренных в статье, может стать важной задачей современного терминоведения.

Примечания

- 1 Научная картина мира // Гуманитарная энциклопедия. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6960> (дата обращения: 20.12.2018).
- 2 Микешина Л. Философия науки : Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие. М., 2005. С. 173–174.
- 3 Там же. С. 337.
- 4 См.: Брутян Г. Язык и картина мира // Научные доклады высшей школы. Философские науки. 1973. № 1. С. 108.
- 5 См.: Бердникова Д. Языковая картина мира как часть концептуальной картины мира // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах : материалы науч.-метод. конф. (Москва, 10 апреля 2010 г.). М., 2012. С. 271.
- 6 См.: Попова З., Стернин И. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007. С. 52.
- 7 Алефиренко Н. Научное и обыденное в языковой картине мира // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 11.
- 8 Цюпка В. Естественнонаучная картина мира : концепции современного естествознания. Белгород, 2012. С. 12.
- 9 См.: Попова З., Стернин И. Указ. соч. С. 65.
- 10 Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 65.
- 11 Большой юридический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/law/государство> (дата обращения: 20.12.2018).
- 12 Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века / под ред. С. А. Покровского. М., 1959. С. 354.
- 13 См.: Медицина. URL: <http://www.nedug.ru/library> (дата обращения: 17.12.2015).
- 14 См.: Федорова М. Медицинское право : учеб. пособие. М., 2004. С. 12.
- 15 См.: Полозова И. Научная реальность – метафора? // Высшее образование в России. 2002. № 5. С. 75–78.
- 16 См.: Левина М. Специфика формирования новых вторичных терминосистем отраслевой терминологии (на материале частноотраслевых терминов права русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2013. С. 12–13.

Образец для цитирования:

Левина М. А., Хижняк С. П. Научные картины мира и их варианты в русском языке // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 252–256. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-252-256>

Cite this article as:

Levina M. A., Khizhnyak S. P. Scientific Pictures of the World and Their Variants in the Russian Language. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 252–256 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-252-256>